

АЛЕКСАНДР
МИРОНЕНКО

127 000

814 227

ЛИШНИЙ

Александр Мироненко

ЛИШНИЙ

«Автор»

2026

Мироненко А. А.

ЛИШНИЙ / А. А. Мироненко — «Автор», 2026

Кайн сверг тирана. Сел на трон. И увидел Счётчик. Напротив каждого из 800 тысяч граждан — строка в таблице. Цена жизни — одна единица. Раз в пять лет некто, именуемый Жнецами, собирает дань. Если не заплатить — слабейшие умирают во сне. Предыдущий король решал проблему просто: убивал «лишних» сам, чтобы уменьшить счёт. Его дневники — семнадцать лет бухгалтерии смерти: имя, возраст, метод, экономия. Теперь долг — на Кайне. Сто двадцать семь тысяч единиц. Четыре года. Казна пуста. Сестра-близнец Лира не верит в Счётчик. Советник — бывший палач тирана. Народ не знает, что каждый из них — строка, которую можно вычеркнуть. Где-то в Пустоши есть машина, которая может всё изменить. Но цена — одна жизнь. Его.

© Мироненко А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АКТ I: ТРОН ИЗ КОСТЕЙ	5
Глава первая: Пир победителей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

ЛИШНИЙ

АКТ I: ТРОН ИЗ КОСТЕЙ

*Шедевр — не в том, чтобы жить
вечно.*

*Шедевр — в том, чтобы один раз
сделать то, ради чего стоило жить.*

Из записок Тихона, летописца Эпохи Пепла

Глава первая: Пир победителей

Огонь жрал темноту.

Жрал — не ел, не лизал, не трогал робкими пальцами, как пламя свечи трогает воск, — нет, жрал, заглатывая её кусками, выхаркивая в чёрное небо рыжие плевки искр. Костры стояли на площади, как могильные столбы наоборот — не вбитые в землю, а вырывающиеся из неё, и возле каждого костра танцевали люди. Танцевали — это тоже неправильное слово. Они двигались так, как двигаются те, кто забыл, что значит радоваться, и теперь вспоминает, — неуклюже, жадно, размахивая руками, которые ещё утром держали мечи.

Кайн стоял на балконе.

Балкон — широкий каменный язык, торчащий из стены дворца, — был покрыт пылью, трещинами и засохшей кровью. Кровь Вермия или кровь тех, кого Вермий сбрасывал вниз в приступах педантичного гнева, — уже никто не разберёт. Да и какая разница. Камень не помнит, чья кровь его пропитала. Камень помнит только вес.

Вес Кайна был невелик. Двадцать три года, длинное тело, в котором кости казались ближе к коже, чем мышцы, и плащ — трофейный, снятый с генерала Мориса, которого Грач убил на рассвете у северных ворот. Плащ был велик Кайну на два размера, и от этого Кайн выглядел не как победитель, а как мальчишка, нарядившийся в отцовскую одежду.

Лира стояла рядом.

Она всегда стояла рядом — чуть левее и чуть позади, — как будто её место в мире определялось координатами относительно брата. Шрам через правую бровь — белая нитка на загорелой коже — делал её лицо несимметричным, и именно эта несимметричность превращала красоту в нечто тревожное, как музыкальная фраза с намеренно пропущенной нотой. Волосы — короткие, рваные, стриженные ножом у походного костра — топорщились над ушами.

Она молчала.

Кайн тоже молчал, но его молчание было другим — не тишиной, а паузой перед словом, которое никак не находилось. Он открывал рот, закрывал, снова открывал — как рыба, вытасченная из воды и удивлённая тем, что мир бывает таким сухим.

Внизу кто-то закричал его имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.